

В то время как в Семи Кровавых Глазах стояла глубокая осень, на Пурпурной земле уже наступила зима. Ветер кружил снежинки, которые укрывали землю, окутывая древний город, существовавший тысячи лет.

Издали багровые дворцы и здания казались вкраплёнными в бескрайнее, подобное Бескрайнему морю, снежное поле.

Снег валил хлопьями. Вся земля была укрыта толстым слоем снега. На улицах было мало прохожих, все они были одеты в тёплую одежду, но это не спасало от непрекращающегося снегопада, из-за чего казалось, что каждый из них идёт навстречу старости.

Чувство упадка и гнетущей безысходности, вместе со снегом и оцепеневшими лицами прохожих, постепенно сливалось с окружающей средой, создавая особую атмосферу этого места.

Крыши всех зданий города-крепости, выглядывающие из-под снега, напоминали одинокие острова в снежном море.

Это место — Пурпурная земля.

Это место — бывшая столица континента Южного Феникса.

Тысячи лет назад на континенте Южного Феникса существовало королевство под названием Пурпурно-Лазурная империя, которое объединило весь континент под печатью наследия Огненного Феникса, но в конце концов, в эту жестокую эпоху хаоса, оно не смогло выжить.

Империя рухнула из-за внутренних беспорядков, и канула в историю, став прошлым.

Что касается императорского рода и его наследия, то они были разделены мятежниками, то же самое произошло и с родословной, которая угасла к настоящему времени.

Мятежники, захватив всё, стали новой властью, образовав восемь великих кланов, которые заняли Пурпурную землю и стали великими кланами, существующими и по сей день. Они также поклонялись Огненному Фениксу, как своему Богу.

Если взглянуть на столицу Пурпурной земли, то она по размеру превосходит главный город Семи Кровавых Глаз примерно в три раза и разделена на восемь районов.

Это районы восьми великих кланов.

В каждом районе есть строение, похожее на императорский дворец, которое также является родовыми землями этих восьми кланов.

Дворцы некоторых кланов окружены изумрудно-зелеными прудами, покрытыми ряской, с прозрачной водой. На карнизах вырезаны драконы и фениксы с золотой чешуёй и золотыми доспехами, словно живые.

Дворцы других кланов покрыты золотистой глазурованной черепицей, которая сверкает на зимнем солнце. Издалека многоярусные крыши дворцов выглядят особенно величественно.

По сравнению с Семью Кровавыми Глазами, это совершенно другой стиль.

В сравнении с сектой, Пурпурная земля больше похожа на старика в роскошной одежде, но упрямого и консервативного. Здесь всё подчиняется правилам, всё определяется кровными узами, и все решения принимаются в первую очередь исходя из семейных традиций.

Это их способ выживания в эпоху хаоса, который отличается от Семи Кровавых Глаз, и сложно сказать, какой из них лучше.

Но можно увидеть, что Семь Кровавых Глаз, как часть Альянса семи сект, изначально в некоторой степени уступали Пурпурной Земле, но с течением времени постепенно достигли равенства.

Теперь же, благодаря прорыву предка Сюэ Ляньцзы, секта превзошла Пурпурную землю и даже осмелилась начать войну с иноземцами.

Но Пурпурная земля не будет действовать так.

Они предпочитают изоляцию, не любят, когда их беспокоят. Они благоговеют перед расколотым ликом Бога в небе, но при этом презирают все внешние силы, даже континент Древней Славы.

Они считают свою кровь самой благородной и не считают себя лягушками в колодце.

Поэтому, если у человека, живущего здесь, нет наследуемой родословной, то у него нет будущего в столице, нет жизненных сил, и рабская покорность постепенно проникает в его душу, из поколения в поколение.

Мастер Бай был одним из немногих исключительных людей в Пурпурной земле за последние десять тысяч лет.

Он был первым, кто попытался сломать традиционные семейные представления и стремился к союзу с внешним человеческим родом для общего развития.

Его идеи противоречили устоям Пурпурной земли, и за это он заплатил цену, став смертным.

Но он не сдался и, благодаря своему несравненному таланту и мастерству в пути трав и лекарств, за свою ограниченную жизнь проложил новый путь.

Он разработал множество рецептов лекарств и, будучи смертным, превзошёл культиваторов.

В каком-то смысле он стал первым алхимиком континента Южного Феникса.

Даже глава Второй вершины Семи Кровавых Глаз, будучи культиватором Зарождения Души, очень уважала мастера Бая. Такие личности, как Седьмой владыка, также называли его мастером.

Всё это говорит о том, что достижения мастера Бая в алхимии достигли вершины совершенства.

Но даже при этом в Пурпурной земле он всё равно был скован множеством правил и во многом был бессилён. Всё из-за кровных уз.

Мастер Бай не был прямым потомком клана Бай, он происходил из боковой ветви.

В этот момент снегопад усилился.

Среди кружащихся снежинок на общественном кладбище в районе клана Бай молча стояли около десятка человек. Перед ними находился хрустальный гроб, в котором лежал мастер Бай. Рана на его лбу была замаскирована.

Хотя тело было укреплено силой дхармы и помещено в хрустальный гроб, при внимательном рассмотрении можно было заметить, что тело мастера Бая разлагается и чернеет.

Это было признаком отравления. Яд был очень сильным и ускорял разложение.

Поэтому тело нельзя было хранить долго. Его нужно было похоронить в этот же день на закате, в сумерках снежного дня.

Из-за слабости кровных уз мастер Бай после смерти не имел права быть похороненным в семейном склепе. Сам мастер Бай при жизни не придавал этому значения. Много лет назад он распорядился, чтобы после смерти его похоронили на общественном кладбище.

Люди столицы молчали. Среди них был и Бай Юндун.

Те, кто пришёл сюда, были либо младшими родственниками мастера Бая, либо его близкими друзьями. Их было немного, но, возможно, в жизни и не нужно много друзей. Достаточно трёх-

пяти близких по духу.

После того как гроб был опущен в могилу, гнетущая атмосфера вокруг присутствующих стала ещё тяжелее, пока одна девушка не разрыдалась, нарушив эту тишину.

Плакала Тин Юй.

Прошло два года, она повзрослела. В её прекрасном возрасте она должна была быть беззаботной, как и прежде, но теперь, после смерти мастера Бая, её небо рухнуло.

Она стояла на коленях перед могилой, слезы катились по её щекам, она была безутешна в своём горе.

Рядом с ней стоял юноша восемнадцати-девятнадцати лет. Он был статным, с благородной осанкой, одет в роскошные одежды. Нефритовый кулон на его поясе излучал свет артефакта закона.

Это был Чэнь Фэйюань.

Он был старшим внуком клана Чэнь. Блокада телепортации после смерти мастера Бая была осуществлена по его настоянию.

Сейчас он крепко сжимал кулаки, дышал тяжело, в его глазах пылала неистовая жажда мести, доведённая до предела.

В своём горе и гневе они не заметили, что вдали, в переулке, стоял мужчина средних лет и молча наблюдал за ними.

Мужчина был одет в грубую льняную одежду, выглядел невзрачно, лицо его было желтоватым, но в глазах светилась бесконечная печаль. Его тело слегка дрожало, правая рука сжимала стену переулка, кроша кирпичи.

Прошло много времени, начало темнеть. С закатом солнца, с угасанием последних лучей, люди у могилы мастера Бая стали расходиться.

Последними ушли Тин Юй, Чэнь Фэйюань и несколько его слуг.

Мужчина средних лет молча двинулся вперёд. Он не смотрел на уходящих, приближаясь к общественному кладбищу, пройдя мимо Чэнь Фэйюаня и Тин Юй.

Чэнь Фэйюань, поддерживая убитую горем Тин Юй, по лицу которой всё ещё текли слезы, тоже

заметил Сюй Цина.

Но, будучи погруженным в печаль, он не обратил на него внимания — это кладбище было большим, и каждый день сюда приходило много людей, чтобы почтить память ушедших.

Именно это вызывало у него ещё большую ярость — его учитель, мастер Бай, был похоронен здесь, а он ничего не мог с этим поделать.

— Скажи, он придёт? — сквозь слезы, слабым голосом спросила Тин Юй, вытирая их.

— Он? Хмф, если бы он хотел прийти, то пришёл бы уже давно. Раз его до сих пор нет, значит, он такой же, как и все остальные — неблагодарная тварь! — Чэнь Фэйюань, не задумываясь, понял, о ком говорит Тин Юй, и процедил сквозь зубы.

Тин Юй промолчала.

Мужчина средних лет молча прошёл мимо них. Когда люди позади него удалились, он подошёл к могиле мастера Бая и, глядя на надгробие, покраснел.

— Учитель... — пробормотал мужчина хриплым голосом и поклонился могиле.

Это был Сюй Цин, перенесённый на Пурпурную землю!

После прибытия на Пурпурную землю Сюй Цин сразу же узнал о смерти мастера Бая и его похоронах и немедленно отправился сюда.

Но он знал, что его даосское одеяние слишком приметно и будет мешать поиску убийцы. Поэтому он изменил внешность и пришёл сюда.

Глядя на надгробие, Сюй Цин почувствовал колющую боль в груди. Эта боль усиливалась, распространяясь по всему телу.

За всю свою жизнь он преклонил колени только перед двумя могилами: командира Лэя и мастера Бая.

— Учитель, я найду убийцу, найду того, кто стоит за этим, — с горечью пробормотал Сюй Цин, поклонился могиле и достал из-за пазухи фляжку с вином, поставив её перед могилой.

— Командир Лэй говорил, что вы любите выпить, учитель. Ученик выпьет с вами, — сказал Сюй Цин, сделал глоток из фляжки и немного пролил на могилу, после чего поставил её рядом.

— Учитель, вы оставили мне травяные писания перед смертью. Ученик выучил их все наизусть, я прочту их вам.

— Путь трав и лекарств — это одно из бесчисленных проявлений пути постижения истины. Знать свойства вещей, понимать законы природы.

— Первая трава — Золотая Пуговица, также известная как Трёхлистный Жемчуг, Трава Рассеивающая Холод. Это растение семейства Осоковых, многолетняя трава, произрастающая на склонах холмов, под лесом и на влажных полях. Распространена в южной части континента.

— Вторая трава — Огненный Цветок Носорога, также известный как Облачная Мечтательная Нить. Это растение семейства Огненных, многолетняя духовная трава. Способствует облегчению кашля, снимает жар, рассеивает застой крови и уменьшает отёки. Обладает чудодейственным эффектом при укусах ядовитых змей и травмах от падений.

...

— Сто тридцать седьмая трава — Туман Таяния Души, также известный как Небесный Замыкатель Глаз. Это мистическая трава периода Великого Духа семейства Туманных. Может сливаться с меткой души, её трудно обнаружить и удалить. Это главный ингредиент Двенадцатичасовой Пилюли Разложения.

Сюй Цин тихонько бормотал, перечисляя травы, которые он запомнил из травяных писаний. Ему почудилось, будто перед ним снова появился мастер Бай, пьющий вино и улыбающийся ему, с властным, но полным одобрения взглядом.

— Ночная Трупная Петуния, также известная как Ядовитый Горный Корень, Пятнистая Кукушка. Это растение семейства Астровых, представляет собой лианы и корни Пятнистой Кукушки. Древесная лиана, произрастающая в горных ущельях, холодных ручьях и густых лесах, на вкус тёрпкая и острая, слегка тёплая, с ощущением гниения. Обладает чудесным эффектом при простуде и лихорадке, но в больших дозах ядовита. Типичное растение инь-ян.

Подул холодный ветер, падали снежинки. Голос Сюй Цина разносился у могилы мастера Бая до наступления ночи. Когда стемнело, его тень передала ему эмоциональные колебания.

Казалось, она говорила ему, что что-то нашла!

Сюй Цин резко поднял голову, молча посмотрел на надгробие мастера Бая и трижды поклонился. Встав, он весь был охвачен убийственной аурой и исчез в ночной мгле.

Вскоре после его ухода издали появились несколько фигур, быстро приближаясь. Впереди была Тин Юй, за ней — Чэнь Фэйюань и несколько его спутников.

— Тин Юй, ты уверена, что не ошиблась? Как это возможно? Он сейчас любимчик Семи Кровавых Глаз, разве он вспомнит об учителе?

<http://tl.rulate.ru/book/76007/5136880>